

Дорогие слушатели Школы приемных родителей!

Специалисты Центра семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Марфо-Мариинской обители милосердия, много думали о том, как сделать так, чтобы вся та информация, что звучит на наших занятиях была максимально полезна вам в дальнейшем. Так возникла идея создания «шпаргалки», которой вы смогли бы пользоваться в различных ситуациях.

Желаем вам успехов в любых начинаниях. Всегда готовы прийти на помощь!

Специалисты ЦСУ ММОМ

Мифы о детях из детского дома

Одно из главных препятствий к тому, чтобы тысячи детей, оставшихся без родителей, вновь обрели семью — мифы и стереотипы, прочно вросшие в общественное сознание. Им подвержены и кандидаты в замещающие родители, и их родственники и знакомые, и специалисты, и представители власти. Они пугают, заставляют опускать руки или, наоборот, видеть все в «розовом цвете».

Лучшая помощь – это материальная поддержка.

Бывают времена, когда это действительно главное, потому что иначе ребенок не выживет. Но этого явно недостаточно. Даже в хорошем и богатом детском доме ребенок не получает чувства защищенности, которое дает семья. Более того, жизнь на «всем готовом» оказывает ребенку «медвежью услугу». Он вырастает в убеждении, что белье само становится чистым, картошка всегда бывает нарезана и пожарена, а чай — уже с сахаром. Он не только не участвует, но даже не наблюдает ежедневного труда по обеспечению быта, который является неотъемлемой частью жизни любой семьи. Сама система детского учреждения работает так, что растит потребителя — а иначе организовать содержание множества детей просто невозможно. В результате выход в самостоятельную жизнь становится для ребенка шоком. Он привык, что ему «положено» и просто не умеет добывать даже элементарные блага самостоятельно.

К сожалению, позицию потребителя порой укрепляет и неумелая благотворительность, заваливание детей подарками и игрушками к праздникам. Это приучает детдомовских детей к мысли «мы такие несчастные - брошенные, нам все должны и нам все можно». Юноша, вышедший в жизнь с подобным убеждением — находка для криминальных структур.

Детям нужны не столько вещи, сколько отношения — прочные и близкие. Только это дает устойчивость в мире и силы жить!

Дети-сироты – это проблема, которую надо решить.

Дети не могут быть проблемой, они не объекты, а субъекты! Их часто воспринимают как объекты заботы, объекты купли-продажи. Дети — это то, с чем надо что-то делать, что может быть передано, выбрано, взято, размещено. Миф этот, конечно, неявный, никто никогда вслух такого не скажет. Но проявления его широки и разнообразны. Это и практика бездумного перемещения детей из учреждения в учреждение, неоправданных изъятий из семей. Это, к сожалению, целая система коррупции, прямой торговли детьми-сиротами. Это принятие решения о помещении

ребенка в семью на основании одних лишь бумажек. Это, наконец, настрой некоторых потенциальных приемных родителей «выбрать что попримечней», проявить бдительность, чтобы не «подсунули некачественное».

И вот ребенка передают, выбирают, берут, размещают. Для него травматичный опыт потери семьи подкрепляется опытом щепки, кидаемой по воле волн. От щепки ничего не зависит, ее ни о чем не спрашивают, да и вообще ее отношением к происходящему не интересуются. Стоит ли удивляться, что потом дети не в состоянии строить свою жизнь, отвечать за себя?

Дети – это живые люди, со своей волей, своими ценностями, своими интересами, своими желаниями. Им просто нужно нормальное детство, свой дом и близкие люди.

От осинки не родятся апельсинки (все дети в детском доме больные, проблемные, ненормальные...).

К сожалению, такое приходится порой слышать даже от работников органов опеки. В самом деле, редкий детдомовский ребенок имеет запись в медицинской карте «практически здоров», все дети имеют социально-педагогическую запущенность, нарушения развития речи, многие — ЗПР (задержку психического развития). У всех почти детей наблюдаются невротические реакции, высокая тревожность, агрессивность, неконтактность, часто встречаются энурез, нейродермиты, гастриты и прочие психосоматические заболевания. Обыденное сознание объясняет это просто: «Гены, что вы хотите. Какие родители, такие и дети». Это объяснение очень удобно, но оно столь же бесполезно. Оно не помогает понять, что делать.

Чтобы это понять, нужно разобраться в истинных причинах такого состояния детей. Это — опыт эмоциональной депривации - одиночества и никому ненужности в домах ребенка, опыт пренебрежения и жестокого обращения со стороны собственных родителей, опыт потери своей семьи, состояние полной неопределенности в жизни.

Когда ребенок 7 лет непрерывно сосет палец или чуть что — садится на пол и начинает раскачиваться из стороны в сторону, не реагируя на уговоры, это выглядит пугающе. Но действительно страшно не это, а то, что за спиной у такого ребенка — тысячи одиноких ночей, когда никто не уговаривал, никто не укачивал, и ему приходилось успокаиваться самому, как мог. Те дети, которые не научились сосать палец и качаться, просто не выжили. Другой пример: ребенок не хочет учиться. Слушает и как будто не слышит, не понимает элементарных вещей. Гены? Патология? А что бывает с взрослыми благополучными людьми после катастрофических событий в жизни: стихийных бедствий, терактов, потери близких? Способны ли они в это время проявлять любознательность, сосредоточенность? Между тем, у ребенка, изъятого из семьи,

произошла во внутреннем мире катастрофа еще большая. Ведь у него нет жизненного опыта, нет других точек опоры (друзей, работы), он не знает что ему помогут, что все в конце концов образуется. У него рухнул мир. А ему — таблицу умножения объясняют.

Получается, что это не ребенок ненормальный. Это жизнь у него сложилась ненормально. И все расстройства здоровья и поведения, которые мы наблюдаем — это *нормальная реакция на ненормальные обстоятельства*. Отсюда следует очень важный вывод: наладится жизнь — и все наладится. Всякий ребенок хочет жить, расти и развиваться. Когда он увидит и поверит, что можно, что его любят, за него «болеют», он обязательно постарается наверстать упущенное. И опыт семейного устройства это подтверждает: через год-два жизни в любящей, заботливой семье ребенок буквально расцветает, он быстро растет, узнает много нового, проходят даже застарелые болезни.

Продолжение следует... Дурная наследственность.

Если раньше это стереотип выражался в ненаучной форме «Яблоко от яблони недалеко падает», то теперь каждый знает, что есть некая заданная от рождения программа, которая предопределяет в человеке очень многое (хотя что именно, неспециалист не знает). И возникает закономерный вопрос: какой смысл стараться, вкладывать в ребенка силы и душу, если генетику не изменишь и ему «на роду написано» стать алкоголиком или проституткой, как его кровные родители? Поскольку повлиять на гены невозможно, они вызывают сильнейшую тревогу. А после становятся удобным способом объяснить все связанные с ребенком трудности: это не мы не справляемся, это у него гены такие.

Генетически обусловленные качества человека действительно есть, и не стоит питать иллюзий, что ребенка можно полностью «перекроить под себя», это приведет к жестокому разочарованию и обиде на ребенка, который «обманул», оказался «не тем». Есть особенности, которые действительно во многом определяются генами, например, темперамент или математические способности. Важно, чтобы приемные родители были готовы признать и принять это. (Впрочем, эта задача актуальна и для обычных родителей — ведь в их ребенке соединяются гены многих родственников, и порой не те, которые были бы приятны папе или маме).

Но при этом генами не определяются такие качества человека, как честность, доброта, способность любить, быть счастливым. Здесь все зависит от любящей семьи и от выбора самого человека. Так, генетически может быть задан такой способ переработки организмом алкоголя, который облегчает возникновение зависимости. Но такая генетическая предрасположенность есть у многих жителей России. Однако большинство людей алкоголиками не становятся, хотя спиртное продается на каждом углу. Почему?

Потому, что у них есть интересы, работа, любимые, дети, потому что беспробудно пить им просто незачем. Гены определяют лишь скорость возникновения зависимости, если человек начнет пить. А выбор: начать пить или нет, делает сам человек, и выбор во многом определяется тем, есть ли у него в жизни поддержка, есть ли за спиной любящая семья.

Если приемная семья будет жить в страхе перед «генами», в любом проявлении ребенка высматривая зачатки «аморального образа жизни» или «криминальные задатки», или «безвольность и зависимость», то снова возникнет ситуация самосбывающегося пророчества. Ребенок, в которого не верили, от которого ждали худшего, будет вынужден, либо (если он послушен) подчиниться ожиданиям, либо (если он упрям) утрировать в своем поведении черты, максимально пугающие приемных родителей. Результат будет один и тот же.

Взять ребенка из учреждения могут только бесплодные.

То есть приемный ребенок понимается как последняя возможность, когда «правильным» способом стать родителями не удалось. На самом деле это совсем не так. В мировой практике большинство приемных родителей — люди, уже имеющие детей, в практике российских профессиональных служб по устройству детей в семьи их примерно 50%.

Этот миф приносит немало вреда и детям, и семьям. Поскольку он заставляет воспринимать приемную семью как «ущербную», это подталкивает семью к сокрытию «неправильного» происхождения своего ребенка, соблюдению тайны усыновления. В результате нарушаются отношения внутри семьи, наносится дополнительная травма супругу, с которым связана бездетность пары. Как только ребенок доставляет неприятности, этот супруг чувствует себя особенно виноватым («Родной ребенок так бы не сделал»), что, конечно, не добавляет ему уверенности и способности справляться с трудным поведением ребенка.

Миф этот вреден еще и тем, что мешает семьям, имеющим детей, задуматься о принятии ребенка, ведь это «только для бездетных». Между тем именно они могли бы стать прекрасными приемными родителями, поскольку опыт позволит им меньше беспокоиться и получать больше радости от общения с ребенком.

В мире все больше крепнет убеждение, что *брать детей в семью — нормально*, в этом нет ничего особенного (ни постыдного, ни героического), это обычная человеческая практика. Именно в тех странах, где так считают, детских домов нет в помине.

Сохранить тайну.

Речь о пресловутой тайне усыновления. Этот стереотип интересен тем, что закреплён даже законодательно. За этой нормой закона стоит, по сути, уверенность, что, если гражданам строго не запретить, они буквально затравят сироту и его приемных родителей (что опять подразумевает видение приемной семьи как ущербной). А также убеждение, что не знать о своем реальном происхождении для ребенка — благо. Ни первое, ни второе не подтверждается мировым опытом. Не случайно такой законодательной нормы почти ни в одной стране больше нет. Для защиты интересов ребенка вполне достаточно соблюдения профессиональных этических норм, среди которых — неразглашение информации всеми специалистами, имеющими отношение к судьбе ребенка.

Любые секреты в отношениях действуют разрушительно на доверие и близость. Тайна усыновления приносит намного больше страданий всем членам семьи, чем гипотетические ситуации «соседи скажут», «ребята задразнят». Потому что эта тайна — бомба замедленного действия внутри самой семьи. Естественно, что к неискренности и напряжению между самыми близкими людьми ребенок и его приемные родители гораздо более восприимчивы, чем к предполагаемой агрессии, пусть даже грубой, со стороны посторонних. При выяснении правды — а это происходит почти всегда — главной травмой для ребенка оказывается не то, что он неродной, а то, что ему столько лет лгали. Соккрытие от самого ребенка истины о его прошлом есть не что иное, как нарушение его прав, а вовсе не защита его интересов, и дети это прекрасно понимают.

Кровные родственники приемного ребенка – это всегда проблема.

Как показывают исследования, дети, не имевшие вообще никакого опыта жизни в семье, пусть и не самой благополучной — наиболее пострадавшие. Ребенку, у которого нет совсем никого на свете, почти невозможно преодолеть всепоглощающее чувство тревоги, а это очень мешает его развитию. Любой опыт семейной жизни, наличие родственников, сохраненные воспоминания о прошлом в родительском доме являются ресурсом для ребенка, его опорой и залогом более успешного развития. Самые «легкие» приемные дети — дети, имеющие опыт близких, хороших отношений с кем-то из кровной семьи, к кому-то привязанные, знающие, что у них кто-то есть.

Если речь идет о ребенке, который совсем маленьким потерял связь с кровными родителями, в подростковом возрасте ему может быть важным хотя бы попытаться эту связь восстановить. Если приемные родители поддерживают его в этом, не препятствуют попыткам найти родителей или встретиться с родственниками (при условии безопасности для жизни и здоровья ребенка), это очень хорошо сказывается на их отношениях с

ребенком и на развитии ребенка. Он становится более спокойным, открытым, более реалистичным и ответственным при планировании собственного будущего (в том числе и за счет утраты иллюзий «А на самом деле мой папа — президент, просто я потерялся»).

Только младенец сможет со временем стать своим.

Стремление взять маленького ребенка может быть вполне оправданным: например, пара, никогда не имевшая детей хочет насладиться всеми этапами родительства, «понячиться». Иногда людям просто больше жалко маленьких, хочется поскорее забрать их из казенного дома.

Между тем тысячи семей и детей, вышедших из младенческого возраста, могут быть счастливы, найдя друг друга. Кроме того, есть целые категории потенциальных приемных родителей (например, люди предпенсионного возраста или семьи с маленькими детьми), которым не стоило бы брать в семью младенца, но они бы замечательно справились с младшим школьником или подростком.

Опыт показывает, что возраст ребенка (как и пол) далеко не самая важная характеристика при прогнозе успешности его устройства в семью. Трехлетний ребенок с опытом тяжелой эмоциональной депривации, то есть все время проживший в учреждении, может быть гораздо более сложным, чем десятилетний, живший в семье, которая постепенно спивалась, но вместе с тем как-то любила и заботилась.

Главное - полюбить как родного.

Полюбить ребенка так же ярко и полно, как любят родных детей, – это замечательно, разве не за тем его и берут в семью? Проблемой этот миф становится тогда, когда за ним прячется осознанное или не очень желание «присвоить» ребенка, дать ему другую фамилию, имя, стереть из его памяти прошлое, прервать все связи, относящиеся к другой семье, словом, «забыть», что ребенок приемный. Ребенок без опыта, без других привязанностей, без воспоминаний кажется очень удобным для признания «совсем родным». «Присвоение» ребенка является, по опыту, одной из главных причин неудач и даже трагедий в воспитании приемных детей. Убедив самих себя, что ребенок «совсем как родной», родители становятся менее терпимы ко всему, в чем ребенок не похож на них самих или на их ожидания. При этом они все время помнят, что он все же не родной, а «как» родной, и ведут себя неуверенно, тревожно, не справляются с трудностями. Когда ребенок становится подростком, они оказываются беспомощны перед его кризисом идентичности, боятся его отделения от семьи. Они отрицают право ребенка на знание своих корней, на интерес к своему происхождению, воспринимают такой интерес как предательство, не благодарность, в результате окончательно портят отношения с

подростком. Те семьи, в которых ребенок открыто осознается как приемный (при этом любимый, близкий, дорогой) чувствуют себя гораздо спокойнее и все у них складывается лучше.

Кстати, любви может и не случится. Ведь любовь – это дар. Создатель может нам его не послать. Не все родители любят своих детей (неважно - кровных или приемных). И хотя в обществе принято осуждать таких родителей, но меньше их не становится. Но ведь можно дружить с человеком, поддерживать его... И это гораздо лучше чем одиночество. Есть чудесный тезис: «Делай, что должен и будь, что будет!»

Я спас его, ребенок будет мне благодарен всю жизнь.

Приемные родители, для которых это убеждение имеет большое значение, бывают неприятно удивлены, никакой благодарности от ребенка не получая. Но ведь благодарность – очень сложное чувство, которое формируется почти к самому концу детства (а у многих и во взрослом возрасте бывает не сформировано). Маленький ребенок все происходящее с ним принимает как должное, он не может мыслить в сослагательном наклонении «что было бы, если...». Кстати, именно обида на неблагодарность нередко заставляет родителя самого нарушить тайну усыновления: возмущенный поведением подросткового ребенка, он в запальчивости «предъявляет счет»... Естественно, чувствуя это, дети никакой благодарности не испытывают, а совсем наоборот. По-настоящему благодарны (в уже взрослом возрасте, конечно) бывают те приемные дети, которых принимали такими, какие они есть, и от которых благодарности не ожидали. Наоборот, родители считали, что дети принесли им много радости и новый опыт.

Усыновление – единственный способ стать приемным родителем.

А усыновить – трудно и страшно, и потому лучше вообще не пытаться. Кроме того, усыновить – значит полностью самим решать все возможные проблемы со здоровьем, развитием, учебой, содержанием ребенка. Не всякой семье это по силам.

Долгое время другие формы устройства практически не развивались. Но в последнее десятилетие положение изменилось. Появились приемные семьи, которым государство помогает растить ребенка: выделяет деньги на содержание, предоставляет семьям различные льготы, выплачивает вознаграждение замещающим родителям. Существуют также такие формы как возмездная и безвозмездная опеки. Нет, и не может быть формы устройства, которая была бы абстрактно лучше или хуже остальных. Они дают разные возможности ребенку и его приемной семье, их нужно знать и выбирать форму устройства, исходя из интересов ребенка и семьи и с учетом всех обстоятельств.

Воспитание ребенка – это только родительская обязанность

Как показывает опыт, одной родительской любви и заботы недостаточно и с родными детьми, не случайно многие современные родители читают книги по воспитанию, советуются со специалистами. С ребенком же приемным, то есть не имеющим врожденной связи с приемными родителями, незнакомым, часто непонятным, тем более нужны помощь, знания, подготовка. Может пройти немалое время, пока приемные родители начнут понимать его «с полуслова». А нередко и не начнут, поскольку в опыте этого ребенка было такое, чего обычные люди и представить себе не могут: насилие, жестокость, полное одиночество. Никакое педагогическое образование, или даже опыт воспитания детей, но обычных, семейных, порой не помогают разобраться в том, почему приемный ребенок ведет себя именно так. Есть вещи, которые знает только профессионал, и ситуации, в которых должен приходиться на помощь специалист.

В нашей стране давно поняли, что нельзя просто «раздавать» детей, не предоставляя при этом помощь и поддержку приемной семье. Если в результате семья не справится и вернет ребенка, он будет в еще большем отчаянии, чем раньше, а все вокруг сделают вывод, что «эта затея никогда ничем хорошим не кончается».

Семья, взявшая ребенка из детского дома, решает не только свои проблемы. Она помогает ребенку, помогает государству, помогает обществу. И вправе, в свою очередь, рассчитывать на помощь и поддержку.

Мифы – очень сильны и упорны. Они сидят глубоко в сознании, мешая думать и действовать. Отмахнуться от них невозможно, их можно только преодолевать. А для этого – знать в лицо.

Наверное, самый опасный миф в любом деле звучит так: «Все равно ничего не поделаешь». В большинстве стран нет детских домов, и в России их может не быть, потому что наши семьи не меньше способны помогать и поддерживать, наши дети не меньше заслуживают помощи и поддержки.

Разрыв с кровной семьёй – психологическая травма у ребенка.

Психологическая травма или психическая травма — вред, нанесённый психическому здоровью человека.

Усыновленный ребенок – это ребенок, переживший самый тяжелый травматизм, это ребенок брошенный. Даже если он потерял родителей в несчастном случае, для него это ситуация брошенности, оставленности. Он остался без самого главного, без любви, заботы, реального присутствия родителей, которые до определенного времени являются для него всем миром. Это драма, аналогов которой нет. Но это драма безмолвная, о ней очень мало говорится, ее предпочитают не замечать. Надо помнить, что она навсегда оставит значительный отпечаток в психике ребенка, он всегда будет более других уязвим, чувствителен, склонен к депрессии, трудностям с социальной адаптацией и поведением. Но такому ребенку можно помочь. Главное для него – это присутствие стабильного, любящего, надежного окружения.

Важно знать:

1. Брошенный ребенок имеет глубинное недоверие к окружающему миру, он считает себя плохим и недостойным любви. Поэтому он будет всячески испытывать свое новое окружение, проверять на прочность их любовь. Он будет провоцировать плохое отношение, наказания.

2. Потеря значимого взрослого запускает в психике ребенка процесс горевания. Если ребенок пережил потерю очень рано, когда еще не научился говорить, то у него нет возможности выразить свои чувства словами. В дальнейшем могут появиться различные симптомы, указывающие на не пережитое горе, например, нарушения поведения, психосоматические заболевания, неспособность к обучению.

Горе – реакция на утрату значимого. В основе переживания горя лежит чувство потери.

Чтобы пережить горе, человек должен решить 4 задачи:

1. *Признать факт потери.* Это значит – не отрицать произошедшего. Не делать вид, что «как - будто ничего не произошло». Часто этот этап усугубляется приемными родителями, которые не хотят говорить ребенку о его усыновлении. В этом случае у ребенка не получается связать собственные чувства с реальностью.

2. *Пережить боль потери.* Самый сложный этап, т.к. душевная боль не лечится лекарствами. Часто осложняется окружением горящего человека. Близкие не выдерживают этих переживаний и испытывают страх перед ними.

3. *Наладить окружение, где ощущается отсутствие потерянного человека.* Это значит организовать жизнь на новый лад, заполнить пустоту, которая образовалась с уходом значимого человека.

4. *Выстроить новое отношение к ушедшему и продолжать жить.* На этом этапе уходят острые переживания и ушедший вспоминается с чувством светлой печали.

Признаком выхода из горя считается способность направлять большую часть чувств окружающим людям, быть восприимчивым к новым впечатлениям и событиям жизни.

Симптомы психологической травмы и переживания горя

Сфера, в которой проявляются симптомы	Симптом	Что делать
Эмоциональная сфера	Шок, отвержение, потеря веры; Ярость, раздражение, скачки настроения; Вина, стыд, самообвинение; Чувства тоски и безысходности; Растерянность, нарушение концентрации; Тревога и страх; Замкнутость; Ощущение брошенности; Бессонница и ночные кошмары; Пугливость.	1. В критической ситуации оставаться в состоянии эмоциональной стабильности. Отслеживать собственные чувства, искать способы совладания с ними. 2. Если у ребенка состояние аффекта, ограничить его движения (крепко обнять) или сделать что-то непредсказуемое, чтобы ребенка переключить. 3. Учить распознавать эмоции.
Физическая сфера	Изменениях моторной активности, аппетита и сна; Сердцебиение; Острые и хронические боли; Повышенная утомляемость; Суетливость; Мышечное напряжение Энурез, энкапрез;	Сильные эмоциональные реакции пугают ребенка. Когда родитель принимает их, объясняет что происходит, ребенку легче справиться с подобными состояниями. 4. Правильно вербализовать чувства ребенка: «Я чувствую, что

	Навязчивые действия – обгрызание ногтей, самоповреждения и т.п.	ты злишься...» 5. Проявление агрессии к ребенку в трудные периоды недопустимо.
Интеллектуальная сфера	Нарушение внимания; Нарушения мышления; Нарушение памяти; Нарушения речи; Трудности в обучении.	6. Использовать игру и сказки для отреагирования негативных эмоций ребенка. 7. На уровне поведения подкреплять положительное и не подкреплять отрицательное поведение.
Поведенческая сфера	Агрессивное поведение; Зависимое поведение; Девиантное поведение: воровство, нарушение общественных норм и правил, побеги из дома, бродяжничество, жестокое обращение по отношению к животным и более слабым.	8. Наказания необходимы. Чувствовать грань между справедливостью и жестокостью. Наказывать ограничением удовольствий. Например, не пойти в зоопарк.

Важно знать!

Достаточно частое явление, сопровождающее травму – *регресс*, от лат. regressus — возвращение, движение назад.

Проявления регресса касаются многих сфер жизни ребенка. Ему становится свойственно поведение, характерное для ребенка более младшего возраста. Например, он может просить бутылку или соску. Залезать на колени, чтобы его укачивали как младенца, пользоваться речью не соответствующей возрасту.

Частое явление – возвращение к пренатальному периоду и моменту рождения. Ребенок может символически проигрывать процесс появления на свет. Родитель должен поддержать игру и показывать ребенку радость и удовольствие от этого.

В ответ на травматическое событие и повторную травму, люди реагируют разными способами, которые проявляются широким спектром физически и эмоциональных реакций. Нет "правильного" и "неправильного" способа реагировать на травматическое событие: чувствовать, думать и действовать. Поэтому не стоит винить себя и других за те или иные действия. Ваше поведение — это **нормальная** реакция на **ненормальное** событие.

Первые дни ребёнка дома

Если вы взяли ребёнка воспитывавшегося в учреждении, то первые дни и недели его пребывания в семье у него могут возникнуть, кажущиеся странными, особенности поведения. Мы постараемся объяснить их причины и дать некоторые рекомендации как сгладить возможные проблемы и упростить ребёнку привыкание к семье и её укладу.

Дело в том, что почти во всех детских сиротских учреждениях, в связи с особенностями их организации, к детям применяется поточный метод воспитания, подавляющий индивидуальность ребёнка и вырабатывающий привычку к жёстким нормам и правилам. Другой фактор - это практически полное отсутствие в таких учреждениях мужчин и, соответственно, опыта общения детей с ними. Резкое изменение распорядка, расширение круга контактов, отрыв от привычной обстановки может спровоцировать беспокойство, расстройство сна, аппетита, появление моторных расстройств и неадекватные реакции на ваши действия и слова.

Помните:

1. У ребёнка был жёсткий режим, старайтесь его не сразу и не сильно менять. Выясните, какой режим был для ЭТОГО ребёнка в ЭТОМ учреждении. Какие реакции проявлял он при изменении режима, а также, какие тенденции в нарушении режима были характерны для этого ребенка. Если ему нравилось засыпать позже остальных, то пусть у вас дома режим сместится в эту сторону, но не сильно.

2. Выясните предпочтения в еде, чем он питался, не настаивайте, если ребёнок будет отказываться от каких-то ценнейших на ваш взгляд продуктов, например рыбы, фруктов, зелени. Не беспокойтесь, со временем он всё это начнёт есть сам.

3. Не стоит вываливать на него горы новых игрушек, не обязательно они вызовут у него бурю восторга, маленького ребёнка непривычные игрушки могут и напугать. Попросите у воспитателей взять с собой игрушку, к которой он больше всего привык. Постарайтесь воссоздать в доме какие-то элементы, знакомые ему по учреждению и создающие у него ощущение знакомого и приятного.

4. Не перегружайте ребёнка эмоциональными впечатлениями. Первое время ограничьте встречи с другими взрослыми и детьми. Гости и родственники вполне могут подождать неделю-две, пока ребёнок немного адаптируется и почувствует себя в доме увереннее.

5. Устраните новые для ребёнка резкие и громкие звуки, сильные запахи. Вынесите из его комнаты сильно пахнущие растения, косметические средства.

6. Если у вас есть домашние животные, будьте особенно аккуратны и постарайтесь, чтобы знакомство произошло плавно и в доброжелательном ключе, при

хорошем настроении всех участников процесса.

7. Если что-то ребёнку особенно нравится в еде или удовольствиях, не старайтесь выдать это всё сразу и в максимальных количествах. Принцип «один раз и до отвала» здесь не срабатывает, но может привести к серьёзным расстройствам или аллергическим реакциям у ребёнка. Умеренность и постепенность в это время для ребёнка гораздо важнее мер по компенсации обделённости его в чём либо.

8. Не спешите к увеличению познавательных нагрузок. Старайтесь не перегружать ребёнка на самом первом этапе, необходимо, чтобы ребёнок почувствовал себя в доме защищённым, а главное здесь стабильность и отсутствие избыточной новизны, её и так у ребенка будет достаточно. Даже более старших детей, как бы вам не хотелось дать им возможно больше и скорее, не торопитесь перегружать новыми впечатлениями. Совершенно не обязательно совершать дальние прогулки или поездки в клубы, музеи и на праздники. Позвольте им сначала достаточно ознакомиться с домом.

9. Не надейтесь, что ребёнок сразу выкажет положительную эмоциональную привязанность, скорее он будет ярче проявлять беспокойство в ваше отсутствие.

10. Первое время старайтесь быть с ребёнком как можно чаще вместе, разговаривайте с ним, обращаясь «глаза в глаза». Говорите с ним о том, что ему интересно, внимательно слушайте всё что он рассказывает, но старайтесь резко не реагировать на страшные рассказы, нецелурные слова. Не останавливайте его если он рассказывает ужасы своей прежней жизни, играет в игры, где представляет себя жертвой. Накопившийся негатив требует выхода и не может быть забыт за один день. Проявите терпение. Лечит время, внимание и любовь.

Чтобы было проще представить что происходит с ребёнком во время первых дней освоения нового дома, попробуйте вообразить себе, что вы неожиданно оказались на чужой планете, где море новых непонятных ощущений, а каждый незнакомый шорох содержит угрозу и единственный кто может помочь ему почувствовать себя в безопасности, это вы.

Пирамида потребностей человека

В воспитании детей мы реализуем свои жизненные цели. Для большинства из нас ценность хорошего образования безусловна. Поэтому, когда к нам в семью приходит ребенок, оставшийся без попечения родителей, и мы с ужасом обнаруживаем педзапущенность, мы с большим энтузиазмом начинаем эту педзапущенность компенсировать. Но если ребенок напуган или взволнован, он не может воспринимать новую информацию. Наши усилия объяснить, научить, показать оказываются не востребованы. Важно учитывать иерархичность человеческих потребностей. В начале ребенку нужно удовлетворить физиологические нужды, потом почувствовать себя в безопасности. Если человек голоден или очень хочет спать, он будет рисковать своей жизнью, чтобы удовлетворить свои биологические потребности. Но если человек наелся и выспался, ему тепло, то он начинает заботиться о том, чтобы его никто не «съел» (не причинил вреда физического и психологического). Учиться ребенок может только если он хорошо себя чувствует, ему не страшно, он чувствует, что его любят и ценят.

Нужно ли говорить ребенку о том, что он приемный?

Решение относительно данного вопроса будет приниматься в каждой семье индивидуально, в соответствии с обстоятельствами и условиями жизни. Однако, необходимо владеть некоторыми знаниями о возможных последствиях сохранения тайны усыновления.

1. Жизнь по принципу *реальности* является залогом благополучного психического развития человека. Прошлое приемного ребенка – его реальность. Умалчивание об этом является искажением реальности. В этом случае у ребенка нет возможности осознать собственные чувства, связанные с прошлым (брошенность, горе, беспомощность, неполноценность, вина и т.п.), назвать их словами и правильно связать с событиями своей жизни. Наносится урон психическому здоровью. Там, где есть ясность, есть энергия жить и развиваться.

2. С тайной усыновления тесно связана проблема *идентичности*. Идентичность – ядерное качество личности. Если прошлое скрывается, то ответы на вопросы кто я? чей я? откуда я? какой я? с кем я? не решаются, либо решаются не в полной мере. Результат – диффузная идентичность.

3. С тайной усыновления связана тема *доверия*. У брошенного ребенка не сформировано базовое доверие к миру. Приемные родители тратят много сил, времени, энергии на восстановление привязанности и доверия ребенка. Если ребенок узнает правду из внешнего мира, а не от приемных родителей, то происходит повтор ситуации. Доверие рушится.

4. Чувство *безопасности* непосредственно связано с доверием. Безопасность – это вторая по значимости потребность, без удовлетворения которой нет пути развития. Если ребенок теряет доверие к родителям, он теряет и чувство безопасности.

Общая схема возрастного развития от рождения до начала юности

Возрастной период	Социальная Ситуация развития	Ведущая деятельность	Центральное новообразование
Новорожденность (1 - 2месяца)	Полная биологическая зависимость от матери - симбиоз	Симбиотические отношения с матерью	«Комплекс оживления» - фиксация взгляда, узнавание и радость
Младенчество (до 1 года)	Общая жизнь ребенка с матерью (ситуация «Мы»)	Непосредственно-эмоциональное общение с матерью	Речь и самостоятельное передвижение
Раннее детство (1 - 3 года)	Познание предметного мира: ребенок – взрослый - предмет	Предметно-манипулятивная деятельность	Самообслуживание (питание, гигиена, умение одеваться и раздеваться)
Дошкольное детство (3 - 7 лет)	Познание мира человеческих отношений и их имитация	Сюжетно-ролевая игра	Соподчинение мотивов. Произвольность. Самосознание
Младший школьный (7 - 12 лет)	Ситуация обучения: Ребенок - учитель	Учебная деятельность	Чувство компетентности
Подростковый возраст. Негативная фаза. (12 - 15)	Группы сверстников	Интимно-личностное общение	Чувство взрослости (младший подростковый возраст). «Я-концепция» - образ себя (старший подростковый возраст)
Подростковый возраст. Позитивная фаза. (16 – 18лет)	Группы сверстников и Авторитеты	Учебно-профессиональная деятельность	Самоопределение Иерархия ценностей. Готовность к длительным интимно-личностным отношениям

Схема эффективного общения.

Если мы хотим быть услышаны и быть правильно поняты ребенком, нам важно обратить на форму нашего высказывания. Самым эффективным считается **«Я-обращение»**.

1. Имя (обращение).

«Маша!»

2. Констатация факта(говорится о том, что хотелось бы изменить, о том, что вызывает отрицательные чувства).

«...я вижу на тебе эти черные, растоптанные сапоги»;

3. Выражение собственных чувств по данному поводу.

«...когда я вижу тебя в этих ботинках, я смущаюсь, раздражаюсь, мои эстетические чувства задеты и т.п.»

4. Просьба. «...я хотел бы тебя попросить, пожалуйста ста, не надевай больше эту обувь»

5. Compliment.

«...потому что твои красивые, стройные ноги будут бесподобно смотреться в сапогах на шпильке»

4 основные психологические причины плохого поведения

Наши эмоции являются ключом для понимания состояния ребенка. Для того, чтобы разобраться в том, что заставляет ребенка вести «плохо» и выработать адекватную тактику поведения, нужно в начале прислушаться к себе.

Причина плохого поведения	Чувства родителей	Рекомендации для родителей
Борьба за внимание	Раздражение	Не обращать внимания на непослушание. В спокойные моменты проводить больше времени вместе, играть, гулять.
Борьба за власть	Гнев	Уменьшить контроль над деятельностью ребёнка. Позволить ребёнку накопить свой опыт успехов и неудач.
Месть	Обида	Обратиться за помощью к специалисту
Ощущение своего неблагополучия, заниженная самооценка	Отчаяние, безнадежность	Не критиковать, ничего не требовать, отмечать даже маленький успех

Помните, чтобы не происходило, за отношения отвечают два человека. Ребенок тоже вносит свой вклад в развитие вашего взаимодействия. Не берите на себя всю ответственность. Вы пригласили ребенка к себе в семью, чтобы радоваться самим и радовать его. Делайте шаги навстречу друг другу, ищите компромиссы! Но не забывайте о своих ценностях! Вовремя пополняйте свои ресурсы, чтобы потом было чем делиться с другими. Мы верим, что вам все под силу!

Список рекомендуемой литературы

1. Армстронг Т. Ты можешь больше, чем ты думаешь.
2. Байярд Р.Т., Байярд Дж. Ваш беспокойный подросток.
3. Богачева О., Дубягин Ю. Школа выживания, или 56 способов защитить ребенка от преступления.
4. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми.
5. Венгер Л.А., Венгер А.Л. Домашняя школа.
6. Вроно Е.М. Поймите своего ребенка.
7. **Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком КАК?**
8. Гиппенрейтер Ю.Б. Продолжаем общаться с ребенком ТАК.
9. **Дольто Ф. На стороне подростка.**
10. Дольто Ф. На стороне ребенка
11. Дж.Боулби - Привязанность.
12. Дж.Боулби Создание и разрушение эмоциональных связей.
13. Зиновьева Н.О. Михайлова Н.Ф. психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации.
14. Ильин В.А. Археология детства. психологические механизмы семейной жизни.
15. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей.
16. Иванова Н.П., Заводилкина О.В. дети в приемной семье.
17. Иванова Н.П., Заводилкина О.В. дети в приемной семье.
18. **Капилина М.В., Панюшева Т.Д. «Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка»**
19. Кемпбелл Р. Как по-настоящему любить своего ребенка.
20. Кемпбелл Р. Как справиться с гневом ребенка.
21. Кон И.С. Психология ранней юности.
22. Крайг Г. Психология развития.
23. Крафт А., Лэндрет Г. Родители как психотерапевты.
24. **Леви В.Л. «Нестандартный ребенок»**
25. Лосева В.К., Луньков А.И. Психосексуальное развитие ребенка.
26. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для взрослых. Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными и аутичными детьми.
27. Майрок А. Почему я? История белой вороны
28. Мюррей М. Узник иной войны. Удивительный путь исцеления от детской травмы.
29. Нартова-Бочавер С.К. 140 вопросов семейному психологу.
30. Некрасова З., Некрасова Н. Без опасности Школьные годы.

31. Пезешкиан Н. 33-и одна форма партнерства.
- 32. Петрановская Л. Дитя двух семей. Приемный ребенок в семье.**
33. Петрановская Л. В класс пришел приемный ребенок.
- 34. Петрановская Л. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка.**
- 35. Петрановская Л. Минус один? Плюс Один! Приемный ребенок в семье.**
36. Сатир В. Как строить себя и свою семью.
- 37. Спиваковская А.С. Как быть родителем.**
38. Уайт Б. Первые три года жизни ребенка.
39. Хоментаскас Г.. Семья глазами ребенка.